Глава 80.

Мой живот полон еды, а сердце полно Ци, я проскальзываю в палатку целителя, бросаю несколько растений, собранных дозорными, и осматриваюсь вокруг в поисках Токты, обнаруживая, что он усердно работает с пациентом. Блуждая, я начинаю помогать внутри круг палатки, насколько могу, ожидая, собирая грязные бинты и инструменты для чистки, принося воду раненым и помогая им пить, болтая с несколькими знакомыми лицами, пока я проверяю их раны на признаки инфекции или заражения крови. Через полчаса, после моей помощи, Токта делает мне знак следовать за ним и подойти к большому, грязному столу.

— Ладно, ты пришел, чтобы научиться отрастить руку.— Без всяких приветствий он переходит к важной части, его носовой голос звучит еще более скучно и устало, чем обычно. Я не могу винить его, есть гораздо больше тяжело раненных, чем раненых, как я, но я не могу сильно помочь только с одной рукой, это как остановиться на пол пути. — Во-первых, тебе нужно решить, хочешь ли ты учиться у меня. У меня нет ни времени, ни сил, чтобы держать тебя за руку в течение всего процесса, и неудача приведет к немалой боли. Ты всегда можешь подождать Тадука, чтобы он исцелил твою руку и научил тебя правильно как правильно это делать.

— Ну что ж, попробуй, ладно? Нет смысла просто бездельничать неопределенное количество времени.

Качая головой, он критически смотрит на меня.

— Что ты знаешь об отрастании конечностей?

— Э-э..... Очень больно, когда это происходит.

Это вызывает у меня легкий смешок.

— Во время роста болит гораздо хуже.

Блин.

Игнорируя мое унылое выражение лица, он продолжает нагромождать недостатки этого процесса.

— Это морально и физически утомительно, и тебе понадобится больше отдыха и пищи, чем обычно, почти в два раза больше. Если ты достигнешь необходимого уровня, которую я вер, что ты достигнешь, тебе потребуется как минимум три недели, чтобы восстановить руку, в течение которых исцеленная область будет чувствоваться так, как будто ее натирают и сжигают. Даже если ты откажешься от этого процесса, боль будет длиться, по крайней мере, неделю, возможно, больше.

Дьявольская улыбка была нарисована на его лице, как будто внутри него все ликовало, видя мои растущие сомнения.

— Если ты сделаешь ошибку, в лучшем случае потребуется операция, чтобы исправить ее, а в худшем - мы ампутируем то, что ты смог отрастить. Это не простой процесс, Рейн, и хотя я впечатлен твоими врожденными способностями к исцелению и медицинскими знаниями, я сомневаюсь, что ты сможешь овладеть этим навыком с небольшой помощью, которую я могу тебе оказать, вероятно, это только принесет тебе боль. Однако, если ты все еще настаиваешь

на обучении, несмотря на все мои предупреждения, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе добиться успеха.— Его улыбка становится шире, его бледная кожа и белые зубы почти светятся в свете фонарей. —Или, все возможное, чтобы отрубить твою неудачу.

Нетерпеливо постукивая ногой, он молча ждет, пока я обдумаю свое решение. У меня нет других дел, так что я могу попробовать. Это все еще часть моего плана быть бессмертным, быстро исцеляющимся воином. Лучше начать учиться сейчас, чем позже.

—Никакой боли, никакой пользы. Я был бы признателен за любые рекомендации, которые вы можете мне предложить.

Выглядя слегка разочарованным, он кивает мне и поворачивается к своему неорганизованному столу, двигая вещи, когда он что-то ищет.

— Объясни мне процесс естественного исцеления с помощью Ци.

— Э-э, вы принимаете Энергию Небес и связываете ее как Ци в своем сердце, затем циркулируете по всему телу, и она исцеляет вас. — Честно говоря, это довольно простой материал, поэтому я действительно не понимаю, почему люди говорят, что я талантлив. Я просто посылаю Ци туда, где есть проблема, до тех пор как эта проблема не будет устранена.

— И какие травмы исцеляются в этом процессе?

— Э-э-э.... Синяки, порезы, ссадины и тому подобное. Вы можете отрастить зубы, кожу и ногти, но не пальцы, конечности, уши, глаза или органы. Оххх... Э-э-э-

— Перестань заикаться, когда говоришь, это раздражает.

— Э... Извините. — Мне просто нравится заполнять тишину какими-то звуками, пока я соображаю. —Кости должны быть зафиксированы до заживления, или они не будут срастаться правильно, но по существу, вы можете .. э... вылечить все, что ... .. естественным путем может заживать самостоятельно, за исключением зубов, я думаю.— Черт, теперь, когда он указал на мое заикание, я не могу остановиться.

— Что ты имеешь в виду под зубами?

Моргая как сова, я пожимаю плечами.

— Гмм... Ну, зубы не отрастают сами по себе. Люди получают два комплекта, один детский и один взрослый. Обычно, если вы теряете свои взрослые зубы, они не отрастают снова, но они вырастают, если вы исцеляетесь с помощью Ци.

Качая головой, он закатывает глаза.

— Зубы отрастают снова, не используя Ци. Любой крестьянин, который никогда даже не пытался культивировать, может отрастить зубы, если дать ему достаточно времени. Чему Тадук учил тебя?

Что? Нет, это не правильно. Помню, меня удивило, что мои зубы снова выросли после тренировок с Баатаром. Это ненормально.

— Эмм... Вы уверены? Потому что, я не думаю, что это правда...— Неужели я перевоплотился в другого человека?

— Конечно, я уверен, потому что всю жизнь учился на целителя. Когда я впервые отрастил чью-то конечность, ты еще даже не родился. Я был признан принят и удостоен звания целителя более пятидесяти лет назад.— Он задирает нос, показывая свою гордость. Мне всегда трудно определить чей-то возраст, Токта выглядит лет на 40, но если он занимается этим уже пятьдесят лет, то сколько ему на самом деле? Он тоже человек, так что я не думал, что он чудак. — До тех пор, пока корень не поврежден, зуб будет расти столько раз, сколько необходимо, как и многие растения. Есть много травников и врачей, которые удаляют зубы крестьянам, так как плата за удаление обычно очень мал.

С легким торжествующим звуком он поворачивается ко мне, найдя то, что искал, и его лицо темнеет.

—Перестань думать неприличные вещи, я не настолько стар, чтобы быть дряхлым. — Серьезно... чтение мыслей. Кто-нибудь, научите меня. Протягивая мне толстый том в кожаном переплете с простой надписью "Анатомия", он начинает выводить меня из палатки. — Для того, чтобы воссоздать рабочие органы или конечности, тебе потребуется продуманность и планирование, начиная с детального знания анатомии. Ты должен изучать не только главы, посвященные руке, но и предыдущие разделы, о костях, сухожилиях, суставах и все такое. Как только ты узнаешь, как работает каждый компонент, тебе нужно будет использовать Ци, чтобы воссоздать их, крошечными кусочками, слой за слоем. Ты не можешь сначала отрастить кости, затем мышцы и так далее, ты должен двигаться от плеча, восстанавливая бицепс в целом, затем локоть и вниз по руке до кончиков пальцев. Учи усердно, приходи каждый вечер после ужина и не пытайся отрастить руку, пока я не буду удовлетворен глубиной твоих знаний, что вряд ли произойдет в ближайшее время.

Вытолкнув меня из палатки, он возвращается к своей работе, отпуская меня, даже не попрощавшись. Посмотрев на книгу, я пролистываю желтые страницы пергамента, глядя на подробные схемы и большие куски символов, моя голова кружится от количества знаний, которые мне нужно будет изучить. При таких темпах могут пройти годы, прежде чем я смогу начать. Неудивительно, что он не был уверен в моих способностях. Или, может быть, он просто избавляется от меня, он не слишком заинтересован моим обучением. Нет, нет, он бы не стал этого делать, если бы не хотел учить меня, он бы просто отказался.

Обескураженный и растерянный, я медленно возвращаюсь к своей палатке, глубоко задумавшись. Это просто кажется таким... скучным. Я имею в виду, где магия? Исцеление с помощью Ци - одна из лучших вещей в мире, я чувствую в ней мистику, невидимую энергию, которая течет в меня, заживляя мои травмы без направления или исцеляя то, что я хочу с помощью простой мысли. Это... Это просто учебная работа. Вспоминая о том, как Тадук исцелил меня после близкого контакта со змеей, я вспоминаю, как сравнивал это с плетением гобелена из тысячи игл сразу, но, похоже, я недооценил сложность. Это все равно, что сплести настоящую рабочую руку, страдая от боли новых нервов, не имея ничего, кроме своего ума. Я думал, это будет проще.

Думаю, в этом есть смысл. Естественно, исцеление с помощью Ци работает, потому что тело в любом случае могло исцелиться от этих травм. Вот почему, несмотря на то, что многие люди могут лечить с помощью Ци, врачи все еще имеют место в этом мире, чтобы устранить проблемы, которые организм не может естественным образом исправить, такие как хронические боли, опухшие суставы, вредные инфекции или опухоли. Многие из этих вещей залечиваются травяными средствами или хирургией, и тело медленно восстанавливается само по себе. Для других недугов требуются определенные знания и физическая помощь. Например, чтобы снова наполнить мое разрушенное легкое, мне пришлось воткнуть в него полую иглу через грудь, потому что я не мог исправить это с помощью Ци. Дыра в груди и легком была

легко исправлена по сравнению с этим.

Это отстой, я хочу более легкий способ отрастить мои конечности. Вернувшись в свою палатку, я плюхаюсь рядом с Сумилой, которая играет в шахматы с Ли Сон возле их собственной палатки, рядом с моей. Адуджан сидит рядом, снова погруженная в медитацию, одержимая своими тренировками.

— Твой урок с Токтой прошел быстро. — Сумила улыбается мне, когда берет пешку Ли Сон, лицо девушки-кошки не выражает никакого выражения, но ее хвост приподнимается прямо позади нее с крошечным изгибом в конце, ее уши дергаются на голове. Кажется, было весело, несмотря на ее неизбежную потерю Легче читать язык тела Ли Сон, чем ее каменные, красивые черты лица. Закусив губу, она сосредоточенно обдумывает свой следующий шаг.

— Да, он состоял из "прочти это".— Поднимая книгу, чтобы она могла видеть, я кладу ее на колени, наблюдая, как они играют, игра, несколько знакомая мне, но в то же время дргуая. Ли Сон любит играть в игры, вероятно, потому, что она, никогда в жизни не играла, бедная девочка. Сумила подарила ей деревянный шахматный набор ручной работы после того, как узнала, как ей нравится играть, и с тех пор Ли Сон установила крошечный стол и сидела перед ним в свободное время. Она никогда никого не просит играть, но если кто-то сядет напротив нее и сделает ход, она ответит тем же. Очень мило наблюдать, как она сидит там, ее уши прижаты к голове, а хвост хлещет из стороны в сторону, плечи опущены, когда она ждет, надеясь, что кто-то сыграет с ней.

Сумила также всегда готова играть, но она беспощадна. Я не думаю, что она даже близко подошла к проигрышу, доминируя в каждом матче, который они играют, короткое дело, заканчивающееся тем, что большинство ее фигур остаются на поле. Устроившись, я решаю немного почитать перед сном, солнце еще не село, и я начинаю медленно перебирать слова, прислушиваясь к звукам Сумилы, которая терпеливо объясняет, почему каждое движение Ли Сон - плохое решение, безжалостно наживаясь на каждой ее ошибке с яркой улыбкой на ее веснушчатом лице. Ли Сон сидит неподвижно, как скала, тщательно обдумывая каждое движение, она медленно обдумывает возможности, только Сумила действует немедленно, чаще всего убирая с доски еще одну фигуру Ли Сон.

После часа или около того чтения сухих, скучных описаний человеческой анатомии, я готов рвать на себе волосы. Книга на 100% посвящена анатомии, нигде не упоминается об исцелении. Пока я изучал это немного с Тадуком, я никогда не обращал на это слишком много внимания, в основном запоминая травы и лекарственные формулы, ища что-то, что я мог бы легко сделать и продать. Самовосстановление было настолько простым, что я думал, что это продолжится таким же образом, просто подавая энергию в процесс и позволяя ему делать свою работу. Я не думал, что мне понадобится столько знаний, чтобы колдовать. Это отстой, изучать это все. Закрывая книгу, я прижимаюсь лбом к коже, мечтая, чтобы информация, содержащаяся внутри, могла быть просто передана прямо в мой мозг. Это было бы замечательно.

— Проблемы с учебой? — Сумила болтает со мной, перемещая своего коня через пешку и забирая короля Ли Сон, прокладывая путь для мата в три хода. Ли Сон сидит в тихом созерцании, обдумывая свой следующий шаг, хотя у нее нет шанса на победу. Она все еще не очень хороша в игре, проигрывала каждую игру, но она научилась играть только несколько дней назад, и Сумила чертовски хороша в игре.

— Не знаю, это не то, чего я ожидала от исцеления. Это так сложно, отличается от того, какой манипуляция Ци была для меня до сих пор. Обычно я могу либо сделать это, либо попробовать

снова, пока не смогу, никаких знаний не требуется.

— Ну, это потому, что до сих пор ты не манипулировал Ци, а просто направлял ее. — Всегда такая полезная, очаровательная Сумила поворачивается ко мне с улыбкой на лице. — Самовосстановление такого масштаба является одним из самых сложных внутренних приемов Ци. Ты рассчитывал научиться этому за день?

— Не совсем. — Тадук всегда говорил, что скоро я буду лечить других, но потом проговорился, что скоро это пять - десять лет. Очень скоро. Я думаю, время течет по-другому, когда ты рассчитываешь прожить несколько сотен лет. Интересно, сколько Тадуку на самом деле? — Наверное, мне просто надоело это чтение. Это вызывает больше вопросов, чем ответов. — Сумила терпеливо смотрит на меня, показывая, что я могу спросить, и я в полной мере пользуюсь этим, улыбаясь ей в знак благодарности. — Для начала, если я буду руководить созданием моей недостающей руки, могу ли я изменить ее, сделать лучше, быстрее, сильнее? —У нас есть технологии. — Могу ли я сделать ее чешуйчатой и бронированной, или с когтями выходящими из моих пальцев?

— Нет. — Я почти слышу подразумеваемое "ты идиот" в ее тоне. —Ты не можешь создать более сильное тело через Ци или добавить улучшения.

— ... Почему бы и нет?

— Потому что так устроен мир. Есть пределы, и создание искусственной плоти является одним из них. Когда ты отрастишь руку с помощью Ци, она будет такой же, какой была до того, как ты ее потерял, не более сильной, не более слабой, как когда ты исцеляешь свои раны.— Она перемещает фигуру и ставит мат, и позволяет Ли Сон изучать доску, изучая, где она ошиблась.

— Но это не всегда так. Я травмировал себя в течение многих лет, и когда я медитирую, я восстанавливаюсь и становлюсь сильнее, чем раньше. — Бить по доскам и получать удары палками неприятно, и это принесло мне больше, чем несколько неприятных слухов относительно моих предпочтений и мышления. Маленькие деревушки всегда полны сплетен, так как там больше нечем заняться. — Переломы в костях заживают снова и укрепляются, мои перегруженные мышцы становятся все сильнее и сильнее. Я ниже и худее, чем большинство, но я вешу почти 100 кг, доказательство того, что мое тело более плотное, чем у других.

Качая головой на меня, она собирает доску с Ли Сон и беспомощно смотрит на меня.

—За исключением того, что ты исцеляешь себя с помощью Ци, ты еще укрепляешь себя Энергией Небес, ты делаешь это каждый раз, когда медитируешь. Все, что ты делаешь, так это травмируешь себя, как идиот, заранее, позволяя своему физическому телу поглощать немного больше энергии, чем в противном случае. Мама говорит, что это как отмахиваться от мух тяжелым копьем, маленькие результаты достигаются большим трудом.

Она возвращается к своей игре, давая новый совет Ли Сон, она всегда помогает другим. Женщина, на которой я женился в своих мечтах, была очень похожа на эту, милосердная душа и очень горячая любовница. Встряхнув свои праздные мысли, я возвращаюсь к попытке найти кратчайший путь исцеления моей руки. Итак, если исцеление с помощью Ци просто возвращает мое тело в прежнее состояние, могу я пришить свою старую руку? Если я отрежу себе палец ноги, смогу ли я без особых затруднений его пришить, если буду достаточно быстр? Что, если я возьму чью-то руку, могу я присоединить ее к себе?

Я бы не стал реализовывать вторую мысль, это просто предположение, но если это возможно, то это открывает новые пути мышления. Например, возможность носить оружие. Я должен

провести эксперименты и попробовать мою первую идею, может быть, отрезать мизинец на пальце ноги и посмотреть, как быстро я смогу его прикрепить. Нет, мой вес переваливается на пальцы ног, когда иду, лучше отрезать мизинец на руке. Только кончик, достаточно, чтобы понять, смогу ли я его пришить. Я открываю рот, чтобы попросить Сумилу помочь мне его отрезать, но перед тем, как заговорить, передумываю, решив поспать на нем, прежде чем я покалечу себя или, по крайней мере, спрошу кого-нибудь об этом. Это будет невесело, я могу только представить реакцию Токты на мои вопросы, но это лучше, чем резать себя без причины.

Пожелав спокойной ночи, я разбираюсь со своими делами, прежде чем забраться в постель, ночь еще только началась. Адуджан все еще медитирует, так что мне нужно заснуть до того, как она войдет в палатку, иначе я слишком разнервничаюсь, чтобы уснуть. Лежа в темноте, мой разум продолжает перебирать то, что я узнал, и то, что я должен попробовать. Я сомневаюсь, что смогу пришить части животных на свое тело, не может быть такого, чтобы я был первым человеком, подумавшим об этой идее. Я продолжу изучать книгу, а вечером поговорю с Токтой. Я не могу расслабиться, не практикуя все остальное, но немного чтения будет хорошей сменой темпа. Возможно, мне просто придется ждать Тадука.

Мой разум начинает дрейфовать в моём сознании, в этот благословенный момент между бодрствованием и сном, когда вдохновение всегда, кажется, поражает, но ты уже слишком сонный, чтобы задуматься об этом. Перед моими глазами проплывают видения меня самого, бросающегося в бой с медвежьими руками, разрывающего Оскверненных своими массивными лапами, сокрушающего демонов медвежьими кулаками, неудержимого во всей моей пушистой славе.

— Ты придумал самую интересную идею, брат. Это действительно возможно? — Мое альтер-эго появляется рядом со мной, полное ложной уверенности, его незначительные колебания предают его внутренние мысли, его руки висят по бокам, сломанные и избитые. Глядя на него, а затем на свои медвежьи руки, я глубоко вздыхаю и сажусь, поглаживая лицо когтистыми, мягкими, пушистыми руками

Я действительно могу быть сумасшедшим.

Великолепно.

http://tl.rulate.ru/book/591/81411